

и верных друзей». В список наименее значимых ценностей входят «счастье других», «развлечения», «красота природы и искусства», «творчество». Таким образом, обнаружен существенный дисбаланс в соотношении личного и общественного, то есть современные студенты в основном ориентированы «на себя», на свое счастье в любви и браке и не учитывают при этом интересов, потребностей близкого человека. Во многом это определяется психологическими особенностями личности, среди которых ведущую роль играет конкретный тип акцентуации характера. Ценностные ориентации студентов образуют иерархию, в которой доминирующее положение занимают ценности, связанные по своей содержательной специфике с личностной акцентуацией.

4. В первую очередь структура ценностных ориентаций личности студентов отражает возрастные особенности и только потом – профессиональную направленность и национальную принадлежность. Значимыми факторами, определяющими иерархию ценностных ориентаций, являются возраст, биологический и психологический пол, акцентуация характера, локус контроля.

5. Для большинства студентов выявлена зависимость ценностей от норм, принятых референтной группой, которая включает в себя родителей, сверстников, значимых взрослых. Тем самым показано, что структура ценностных ориентаций современных студентов подвержена внешнему воздействию, но уже закладываются основы автономной системы ценностей.

¹ *Ананьев Б.Г.* Психофизиология студенческого возраста и усвоение знаний // Вестник высшей школы. 1972. № 7. С. 17–26.

² *Лапин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–19.

³ *Маслоу А.* По направлению к психологии бытия. М., 2002. С. 46–48.

⁴ *Мухина В.С.* Механизмы формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. М., 1985. С.159.

⁵ *Самарин Ю.А.* Психология студенческого возраста и становление личности специалиста // Вестник высшей школы. 1969. № 8. С. 16–20.

⁶ *Фельдштейн Д.И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М., 2004. С. 110–112.

⁷ *Фромм Э.* Искусство любить // Психология и психоанализ любви. Самара, 2002. С. 198–202.

МЕНТАЛИТЕТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ

**Н.В. Подвойская
(Россия, г. Астрахань)**

Проявление повышенного интереса к ментальной проблематике в России в конце XX – начале XXI в. отчетливо обозначилось как в общественно-публицистических работах, так и в научных исследованиях. Безусловно, это непосредственно связано с кардинальными преобразованиями в социально-экономической, политико-правовой и культурно-духовной сферах российского общества начала 1990-х гг. Данные трансформации привели, с одной стороны, к значительному изменению и усложнению жизнедеятельности всего населения, а с другой – к изменению самого человека, его жизненных установок, целей, ценностей. Соответственно, вопросы о новых способах выживания человека, его жизнеосуществления, формирования его нового образа жизни, системы ценностей, характера взаимодействия со средой обитания требуют сегодня пристального внимания со стороны не только государственных деятелей, политиков, но и ученых. Особо в связи с этим актуализировалась проблематика, ориентированная на изучение человека и его ментальности, поскольку социокультурные

процессы, происходящие в современных условиях российской действительности, оказывают существенное воздействие на жизнь общества, что позволяет предположить преобладающее значение в общественном развитии именно культуры, и менталитета как ее базового компонента особенно.

Как показывает практика, слова «менталитет» и «ментальность» очень часто употребляемы сегодня, и в связи с этим создается ошибочное впечатление, что смысл и содержание данных понятий практически не требуют какого-либо уточнения. Однако широкое использование этих слов в различных областях не всегда сопровождается четким и непротиворечивым пониманием сути этих явлений, причем это характерно как для обыденного толкования менталитета и ментальности, так и для научного.

Понятия «менталитет», «ментальность» происходят, как известно, от латинских слов «mens», «mentis», что обозначает ум, мышление, рассудок, образ мыслей и т.д. (всего около десятка значений). Именно многозначность этих латинских слов, по мнению Л.Н. Пушкарева¹, во многом способствует возможности самого широкого толкования и применения понятий «менталитет» и «ментальность». Можно обратить внимание еще на одну особенность данных слов, которая, возможно, накладывает свой отпечаток на их понимание. Это – перевод. Слово «mentalité», введенное в историческую науку Л. Февром и М. Блоком, как указывает А.Я. Гуревич², считается непереводаемым на другие языки, хотя и наличествует в них. Так, например, Л.Н. Пушкарев³ замечает, что во французском языке существует слово «mentalité» (направление мыслей, умонастроение, направленность ума, склад ума), в английском – «mentality» (умонастроение, направленность ума, склад ума), а в немецком – «die Mentalität» (склад ума, образ мыслей и т.д.). В русском же языке употребимы два термина – «менталитет», «ментальность». Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Ю.Н. Шведовой⁴ менталитет рассматривается в качестве книжного понятия и определяется как мировосприятие, умонастроение. Это свидетельствует об употреблении слова «mentalité» в разных языках, причем практически в одинаковом звучании, что отнюдь не является прямым подтверждением его однозначного толкования.

В зарубежной и отечественной научной литературе понятия «менталитет» и «ментальность» до сих пор не имеют достаточной категориальной определенности, несмотря на то, что менталитет и ментальность как феномены представляют собой предмет исследования практически всех социогуманитарных наук. Это не является случайностью и, без сомнения, указывает на важность и значимость этих феноменов во всех сферах общественной жизни. Следует подчеркнуть, что отсутствие единых общепринятых дефиниций понятий «менталитет» и «ментальность», а также единства взглядов исследователей на раскрытие смыслового содержания этих понятий не снижает методологической ценности исследований ментальной проблематики.

В изучении сущности, специфики, структуры менталитета, анализа факторов его формирования можно выделить разнообразные теоретико-методологические подходы, которые разрабатываются в рамках различных направлений и школ, что дает нам немалое количество определений понятий «менталитет» и «ментальность». Кроме того, сложность и многоаспектность данных феноменов приводят к тому, что в научных исследованиях соотношение между этими понятиями рассматривается также неоднозначно. Можно выделить две точки зрения по этому вопросу: согласно первой точке зрения, понятия они употребляются как слова-синонимы (это характерно как для западной мысли, так и для отечественной); согласно второй – как взаимосвязанные понятия, однако соотношение между ними понимается по-разному (это присуще в основном отечественной мысли).

Наибольшие успехи в разработке ментальной проблематики принадлежат группе французских историков и социологов под руководством Марка Блока и Люсьена Февра, создавших в 30-е гг. XX в. школу, которая получила название «Анналов». Однако надо отметить, что исследование ментальной проблематики началось на Западе задолго до этого – еще во второй половине XIX в. – и первоначально проходило в русле биологии. Сам термин в этот период встречался, но не наполнялся содержанием, например, в отдельных работах американского философа Р. Эмерсона⁵, хотя впервые это слово было использовано еще в XIV в.⁶

В начале XX в. французский психолог и этнограф Л. Леви-Брюль одним из первых употребил термин «*mentalité*» для описания социально-психологических явлений, прежде всего для отражения специфики какого-либо социального объединения или этнической общности в рамках конкретной исторической эпохи (в частности, речь шла о первобытных обществах). Нельзя не упомянуть о вкладе в исследование ментальной проблематики в этот период французского социолога Э. Дюркгейма, который, анализируя роль коллективного сознания и его различных форм, пришел к выводу, что «ментальные состояния общества есть не что иное, как коллективные представления»⁷, и любой социальный факт опосредован коллективными представлениями.

Но вернемся к представителям исторической школы «Анналов». Термин «*mentalité*» в рамках данной школы понимается уже не как биологически заложенная константа, а как исторически складывающаяся структура, определяющая мысли, чувства, поведение людей и их ценности. Л. Февр и М. Блок предлагали два разных подхода к изучению и пониманию истории: цивилизационный и социологический, которые опирались, как подчеркивает А.Я. Гуревич⁸, на различные истолкования понятия культуры. Так, Люсьен Февр на основе анализа сознания творческой элиты судил о ментальности общества, взятого в целом, рассматривая ментальность как «преломление коллективного в индивидуальном»⁹. Марк Блок, наряду с мыслительными установками, которые так или иначе разделяют все члены общества в данный период, признавал различия в ментальностях разных социальных слоев и групп, понимая под ментальностью «групповое, коллективное сознание»¹⁰.

Несмотря на различия в подходах, заслуга французских ученых заключается в том, что они первыми поставили вопрос о необходимости анализа структур духовной жизни народа (преимущественно уже в эпоху средневековья и раннего Нового времени), поиска фундаментальных устойчивых структур человеческого сознания для понимания и объяснения социально-экономической действительности¹¹.

Во второй половине XX в. за рубежом появляется большое количество работ, в которых дается интерпретация понятия менталитета с разных сторон. Делая обзор европейской исторической литературы этого периода, посвященной изучению ментальной проблематики, Л.Н. Пушкарев¹² обращает наше внимание на некоторые аспекты, которые проявляются в наиболее общих и общепризнанных определениях менталитета.

Во-первых, зарубежные ученые в своих исследованиях, как констатирует Л.Н. Пушкарев, предпринимают попытки развести между собой понятия «менталитет», «идеология» и теоретические формы общественного сознания.

Во-вторых, они не рассматривают менталитет как чисто психологическое явление.

В-третьих, зарубежные исследователи предлагают разграничить мышление и менталитет, считая, что мышление – это познание мира, а менталитет – это манера мышления, его склад, его особенности, его своеобразие, то есть это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива.

В-четвертых, они рассматривают представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание природы и Бога как творца всего сущего как основные («базовые») представления, которые входят в менталитет и регулируют поведение человека не столько на уровне сознания, сколько на уровне подсознания.

В-пятых, обратим внимание также на то, что важнейшей составной частью менталитета для всех зарубежных исследователей, как утверждает Л.Н. Пушкарев, является вера, и она всегда изначально присутствует в человеческом сознании, поэтому менталитет выступает в качестве призмы, с помощью которой человек воспринимает мир. Вера во многом предопределяет поведение, взгляды, оценки человека.

В-шестых, встречаются и такие определения менталитета, в которых акцентируется внимание на его активной роли, то есть менталитет управляет самим мышлением не только отдельного человека, но и целой группы.

В-седьмых, в разработке ментальной проблематики зарубежные исследователи стали подчеркивать комплексный характер менталитета как явления духовной жизни человека.

В-восьмых, подчеркивается постепенное признание работ французских историков, посвященных разработке ментальной проблематики, в других странах, что обусловлено переводом в разное время на многие иностранные языки классической работы М. Блока «Феодальное общество». И как следствие, появление новых определенных менталитета, причем исследователи не пытаются уменьшить их количество.

В-девятых, зарубежными исследователями затрагивается также проблема использования, наряду с термином «менталитет», термина «ментальность», которые рассматриваются как близкие, но неравнозначные понятия. Ментальность понимается ими как своеобразная личностная либо социальная память человека (или коллектива), свойственная только ему, и она характеризует только его и тот круг, слой, сословие, народ, к которому он принадлежит.

Как видим, аналитический обзор зарубежной историографии, проведенный Л.Н. Пушкаревым, свидетельствует о том, что в научной литературе присутствует категориальная неоднородность при определении термина «менталитет». Но несмотря на то, что эти определения носят больше описательный характер, чем концептуальный, отметим значимость этих изысканий для исследований менталитета человека в современном обществе.

Необходимо также подчеркнуть, что, помимо уже упомянутых, особую методологическую ценность имеют отечественные исследования ментальной проблематики, которые начали активно проводиться учеными на рубеже XX–XXI столетий. Данные исследования возникли не на пустом месте. Несмотря на то, что до этого времени термины «менталитет», «ментальность» не были включены в научную терминологию отечественных исследователей, тем не менее в XIX – начале XX в. определенные аспекты этих феноменов, а также проблемы национального характера, национальной души, национального сознания все же рассматривались в их философских, психологических, исторических и других работах. Этот теоретический материал служит добротной базой для современных исследований ментальной проблематики, поскольку позволяет учитывать российскую специфику.

Представляется важным отметить, что в отечественном социогуманитарном знании ментальная проблематика анализируется в рамках различных направлений, что позволяет акцентировать внимание на ее философских, исторических, психологических, культурологических, политологических, социологических и других аспектах. Следует учитывать тот факт, что в российских исследованиях, также как и в зарубежных, явно бросается в глаза категориальная неоднородность при интерпретации понятия менталитета, а также существование разных подходов к соотношению понятий менталитета и ментальности, что естественно осложняет анализ данного феномена в современных условиях. Тем не менее российские ученые стремятся выделить те базовые основания, которые позволили бы приблизиться к наиболее универсальной характеристике менталитета и ментальности.

В отечественной литературе предпринимаются попытки сгруппировать имеющиеся дефиниции менталитета. Так, Р.А. Додонов в своей книге «Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования»¹³, используя методологию типологизации различных подходов, предложенную американскими исследователями А. Кребером и К. Клакхоном для классификации существующих определений культуры, по аналогии выделяет шесть групп типичных подходов к интерпретации менталитета, ментальности.

Первую группу составляют описательные определения, суть которых сводится к перечислению всего того, что входит в ментальность.

Вторую группу – психологические определения, в которых акцент делается на отдельных психологических аспектах. Эта группа подразделяется на две подгруппы: одна усматривает в менталитете бессознательный уровень психики, а другая – сознательный уровень психики.

Третью группу – нормативные определения, в которых ориентир делается на «нормы реакции», характерные для данного социального и этнического образования.

Четвертую группу – структурные определения, в которых внимание акцентируется на структуре ментальных процессов.

Пятую группу – генетические определения, в которых внимание сосредотачивается на происхождении самого феномена.

Шестую группу – исторические определения, в которых ментальность предстает как процесс «исторической памяти», как «осадок истории».

Классифицируя дефиниции менталитета, Р.А. Додонов предполагает, что все авторы могут согласиться с существованием «общего знаменателя», к которому можно отнести два момента: первый – ментальность означает особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности, второй – ментальность есть проявление коллективной психики, обусловленное историческим развитием общности. Других объединяющих моментов, по его мнению, не существует. По всей видимости, данная классификация имеет право на существование, но, на наш взгляд, она не учитывает ряд особенностей в исследовании ментальной проблематики.

В современной науке сложилось несколько теоретико-методологических подходов к изучению ментальной проблематики, в которых достаточно четко проявляются их дисциплинарные особенности. Отметим, что наряду с психологическим, антропологическим, философским и другими подходами к исследованию менталитета происходит становление и социологического подхода.

Обратим внимание на то, что, к сожалению, мы не имеем возможности сегодня говорить о четко сформировавшемся социологическом подходе к пониманию данного феномена. Кроме того, в социологической терминологии понятие «менталитет» пока не получило должного научного статуса. Тем не менее попытки его категориального определения предпринимаются.

Определенная информация об исследовании менталитета уже включена в современную справочную социологическую литературу. Правда, эта информация, на наш взгляд, носит фрагментарный характер. Например, в «Социологическом энциклопедическом словаре» (2000) понятие «менталитет» определяется как «совокупность и специфическая форма организации, своеобразный склад различных человеческих психических свойств и качеств, особенностей их проявлений»¹⁴.

В другом социологическом словаре (2001)¹⁵ такого понятия, как «менталитет», нет, однако появляется понятие «социальный менталитет», которое имеет примерно ту же смысловую направленность. Отметим, что при интерпретации данного понятия использована также и та характеристика, которая была дана термину «менталитет» в «Социологическом энциклопедическом словаре». Итак, под социальным менталитетом подразумевается:

- интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и специфику реагирования на него;
- глубинная часть социальной информации, которая определяется культурно-исторической и политической традициями и передается из поколения в поколение;
- совокупность и специфическая форма организации, своеобразный склад различных человеческих психических свойств и качеств, особенностей их проявлений.

В современной научной литературе, как подчеркивается в этом словаре, понятие менталитета включает в себя различные духовные интенции жизнедеятельности людей. Исходя из этого, социальный менталитет с операциональной точки зрения можно рассматривать как синкретическую совокупность:

- повседневных осознанных (инверсионных) и неосознанных (устойчивых) представлений («знаний-мнений» и «знаний-верований»);
- ценностей («предпочтений-мнений» и «предпочтений-верований»);
- аттитюдов (осознанных «готовностей»);
- установок (неосознанных «предрасположенностей»).

Особое внимание уделяется характеру влияния менталитета на социальное поведение и подчеркивается непредсказуемый характер социального поведения, который обусловлен наличием в социальном менталитете бинарности между осознанными, быстро меняющимися и неосознанными, устойчивыми структурами.

Необходимо отметить, что не только в справочной литературе по социологии стали появляться статьи по ментальной проблематике, но и в словарях, энциклопеди-

ях по философии, политологии, культурологии мы также можем найти статьи по аналогичной проблематике. Естественно, кроме справочной литературы, существует огромное количество отечественных научных работ, в том числе социологической направленности, которые посвящены исследованию ментальной проблематики.

Так, анализируя ментальную проблематику в социологической перспективе, В.В. Козловский¹⁶ отмечает, что менталитет в самом общем виде представляет собой способ, тип мышления, склад ума. Эти характеристики проявляются как в познавательном, эмоциональном, волевом процессах, так и в особенностях поведения, которое дополняется системой ценностных установок, присущих большинству представителей конкретной социальной общности. Менталитет, по его мнению, выражает упорядоченность ментальности и определяет стереотипное отношение к окружающему миру, обеспечивает возможность адаптации к внешним условиям и корректирует выбор альтернатив социального поведения, а ментальность – способ повседневного воспроизводства, сохранения привычного уклада жизни и деятельности, а также совокупности когнитивных, аффективных и поведенческих характеристик мышления индивида или группы. Кроме того, В.В. Козловский подчеркивает, обращаясь к рассмотрению структуры ментальности, что общей абсолютной модели менталитета не может существовать, поскольку менталитет привязан к среде, субкультуре, конкретной группе.

Обратим внимание на то, что В.В. Козловский в своих рассуждениях пытается первоначально разграничить понятия менталитета и ментальности. Однако завершая свои размышления, он делает вывод, в котором размываются границы этих понятий, и определяет их как «многомерный феномен человеческого восприятия, представления, отношения и действия, который может быть описан в разных аспектах». Такая дефиниция, как правильно подчеркивает П.К. Дашковский¹⁷, действительно не фиксирует содержательной специфики понятий менталитета и ментальности, и они практически сливаются друг с другом.

Менталитет, по мнению отечественных исследователей А.П. Бутенко и Ю.В. Колесниченко¹⁸, исполняет роль той органической целостности социально-психологических качеств и черт, присущих именно этому народу, этой общности и составляющим ее гражданам, которая обуславливает такую, а не какую-либо иную реакцию субъекта менталитета на изменения окружающих условий. Менталитет представляет собой записанный в материальных основах психики определенный поведенческий код, который детерминирует устойчивое социально-психологическое состояние субъекта (человека, нации, народа).

Среди причин, которые способствуют формированию менталитета того или иного народа, А.П. Бутенко и Ю.В. Колесниченко выделяют следующие:

- этнические качества общности;
- естественно-географические условия ее существования;
- социально-экономические условия проживания субъекта менталитета.

Вполне справедливо и обоснованно они утверждают, что нет такой сферы жизнедеятельности нации или ее граждан, где бы ни проявлялся присущий им менталитет. В структуре менталитета можно выделить «нечто коллективное», которое представляет особенности национального характера, действующие как «эмоционально-психологический код» субъекта менталитета на внешние воздействия. Говоря о менталитете той или иной нации, народа или граждан, особая роль отводится многовековой культуре народа, ее системе укоренившихся способов, форм, норм жизнедеятельности, а также традициям и стереотипам поведения, что, с нашей точки зрения, является абсолютно правильным, особенно в современных условиях российского общества.

Исследователи ментальностей Е.А. Ануфриев и Л.В. Лесная полагают, что в обычной жизни чаще приходится иметь дело с ментальностью, хотя для теоретического анализа важнее менталитет. Ментальность они рассматривают как «частичное, аспектное проявление менталитета не столько в умонастроении субъекта, сколько в его деятельности, связанной или вытекающей из менталитета...»¹⁹. Однако такое понимание ментальности, по мнению Д.В. Полежаева, не оставляет ей права на самостоятельное существование. Он предлагает разрешить данную ситуацию, рассмотрев

соотношение менталитета и ментальности как целого и части. Согласно его точке зрения, «менталитет» – это «духовность общества в целом, прежде всего его идеологические принципы, вытекающие из особенностей социально-политической организации», а «ментальность отражает неповторимое, многообразное, динамичное в духовном мире и деятельности индивида»²⁰.

Интерпретация понятия «менталитет» в социологическом русле позволит, с точки зрения В.Г. Кусова²¹, подвергнуть более глубокому анализу результаты эмпирических исследований, особенно связанных с практическим претворением системы ценностей и человеческим поведением. Опираясь на опыт исследователей ментальной проблематики, он выделяет определенную совокупность социологических категорий, которые должны способствовать выявлению специфики ментальных структур. К ним относятся:

- ценностные ориентации;
- социальные установки;
- социальные стереотипы;
- культурная среда.

Ценностно-установочная система, обуславливающая специфику поведения личности, может рассматриваться в качестве «ядра» ментальной тенденции сознания. Социальные же стереотипы выступают как типизированное восприятие окружающего мира, максимально адаптированное к деятельности человека, а культура – как самоценный фактор, оказывающий решающее влияние на систему ценностных ориентаций.

Исходя из этого, В.Г. Кусов характеризует ментальность как исторически ценностно-обусловленное социальное настроение компактных частей общества, преломляемого в конкретной культурной среде, и считает, что такое определение является наиболее операциональным. Заметим, что исследователь дает определение ментальности, а не менталитета, поэтому можно только предположить, что менталитет и ментальность им используются как синонимы, что допустимо в научной литературе. Кроме того, словосочетание «компактные части общества» несет неоднозначную смысловую нагрузку, поэтому достаточно сложно оценить в данном определении, чье именно социальное настроение преломляется в конкретной культурной среде.

Отечественные исследователи, как мы уже отмечали, по-разному характеризуют соотношение между менталитетом и ментальностью, но, несмотря на это, необходимо подчеркнуть, что они достаточно аргументированно указывают на взаимосвязь данных явлений. Безусловно, это является важным методологическим положением для исследований менталитета человека в современном обществе.

Социологический подход к анализу менталитета можно продуктивно дополнить за счет разрабатываемого в рамках социологического витализма теоретико-методологического подхода к толкованию социальной жизни человека, его социальных отношений, а также взаимодействия человека, культуры и социальной среды. Пристальное внимание в социологической концепции жизненных сил человека при характеристике взаимодействия людей, взаимозависимости развития их жизненных сил и жизненного пространства уделяется социокультурной составляющей. При этом учитываются два взаимосвязанных аспекта: первый – человек творит культуру; второй – культура творит человека. В рамках данной концепции культура человека как биопсихосоциального существа рассматривается в качестве его важнейшей жизненной силы, которая характеризует все сферы жизнедеятельности. Поэтому в современных условиях именно социальная культура человека и ее влияние на динамику общественных систем приобретают все большее значение.

Социологи-виталисты считают, что культура человека может выступать своеобразным свидетельством жизнеспособности общества, то есть способом жизнеосуществления человека как биопсихосоциального существа в рамках определенного жизненного пространства. При этом культура обладает комплексом собственных жизненных сил, с помощью и за счет которых происходит ее самореализация и самоосуществление. В данном комплексе жизненных сил культуры, например, наряду с культурными архетипами, культурной традицией, национальным характером, особое место отводится менталитету²². Менталитет, по их мнению, может выступать как доминирующая направленность интеллектуальной (умственной) активности человека,

которая характеризует его духовные, психические и социальные силы²³. Эти жизненные силы культуры выражают идею социальной памяти, механизмов социально-культурного наследия, сохранения самости культурного организма при любых поворотах и перипетиях социокультурного развития. Соответственно, если хотя бы один из компонентов комплекса жизненных сил культуры под внутренним или внешним воздействием «ослабевают», то, как справедливо отмечает Т.А. Семилет²⁴, «весь комплекс жизненных сил культуры и вся система трансформируется», в результате чего «...культурная система приходит в состояние кризиса». Это в свою очередь вызывает за собой нарушение баланса во всех сферах общественной жизни, что напрямую, на наш взгляд, сказывается не только на формировании жизненных сил человека, ослабляя его менталитет и культуру в целом, но и негативно отражается на трансформации российского общества.

В заключение еще раз подчеркнем, что обращение к исследованию ментальной проблематики в России на рубеже XX–XXI столетий обусловлено не только развитием научной мысли, но, возможно, в первую очередь теми кардинальными трансформациями в обществе, которые произошли и происходят в этот период. Широкое использование ментальной терминологии в современной действительности не является еще свидетельством четкого и непротиворечивого понимания сути этих явлений, как в обыденном толковании, так и научном. Анализ научной литературы показывает, что разработкой ментальной проблематики занимаются как зарубежные, так и отечественные исследователи в разных социогуманитарных науках, что накладывает дисциплинарные особенности на специфику подходов в изучении менталитета и ментальности. Кроме того, до сих пор при интерпретации понятия менталитета мы часто сталкиваемся с категориальной неоднородностью, а также с существованием разных подходов к соотношению понятий менталитета и ментальности. Тем не менее, на наш взгляд, изучение менталитета человека в современном обществе должно базироваться как на уже имеющихся и широко применяемых теоретико-методологических подходах, так и на принципиально новых. Особую эффективность в исследованиях такого рода могут дать социологические теории неклассического типа, в том числе социологический витализм.

¹ *Пушкарев Л.Н.* Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 158.

² *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 60.

³ *Пушкарев Л.Н.* Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 158.

⁴ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 358.

⁵ См.: *Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Человек: Энциклопедический словарь. М., 1999. С. 50.

⁶ См.: *Михина Е.М.* У. Раульф. Рождение понятия. Разговоры о «ментальности» во времена дела Дрейфуса. М., 1991. С. 45–47.

⁷ *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. М., 1996. С. 226.

⁸ *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 108–109.

⁹ *Февр Л.* Бой за историю. М., 1991. С. 204.

¹⁰ *Блок М.* Апология истории. М., 1993. С. 115.

¹¹ См.: *Пушкарев Л.Н.* Понятие «менталитет» в современной зарубежной историографии // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999. С. 78.

¹² См.: *Пушкарев Л.Н.* Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 159–163; *Пушкарев Л.Н.* Понятие «менталитет» в современной зарубежной историографии // Российская ментальность: проблемы и методы изучения / Редкол.: А.А. Горский, Е.Ю. Зубкова (отв. ред.) и др. Вып. 3. Мир восприятия и самосознание рус. об-ва. М., 1999. С. 78–93.

¹³ См.: *Додонов Р.А.* Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. Запорожье, 1998.

¹⁴ *Социологический энциклопедический словарь* / Ред.-координатор Г.В. Осипов. М., 2000. С. 175.

¹⁵ *Лубский Р.А.* Менталитет социальный // Социология: Краткий тематический словарь / Под общ. ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д., 2001. С. 196.

¹⁶ *Козловский В.В.* Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология: Межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения проф. А.О. Бороноева / Под ред. В.Д. Виноградова, В.В. Козловского. СПб., 1997. С. 35–42.

¹⁷ *Дашковский П.К.* К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект // Философские дескрипты: Сб. ст. Барнаул, 2002. С. 39.

¹⁸ См.: *Бутенко А.П.*, Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство. Их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 94–95.

¹⁹ *Ануфриев Е.А.*, Лесная Л.В. Российский менталитет как социально-политический феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 4. С. 31–32.

²⁰ *Полежаев Д.В.* Ментальность и менталитет как часть и целое // Психология Петербурга и петербуржцев за три столетия. СПб., 1999. С. 139–140.

²¹ *Кусов В.Г.* Категория ментальности в социологическом измерении // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 135.

²² См.: *Жизненные* силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века. М., 2003. С. 44–56.

²³ *Тезаурус* социологической концепции жизненных сил человека / Под ред. Ю.Е. Расова. Барнаул, 2005. С. 29.

²⁴ *Семилет Т.А.* Культурвитализм – концепция жизненных сил культуры. Барнаул, 2004. С. 57.